Спасский листок № 30

Издается по благословению епископа Городецкого и Ветлужского Августина

Слово настоятеля

На прошедшей седмице славянский мир чтил память своих просветителей, святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия. В заслугу им привычно ставят проповедь Православия и создание письменности. Но если быть честным исследователем древности, то довольно скоро можно обнаружить, что у славян еще и до святых братьев существовала письменность, которую называли «глаголица». Узнав этот факт, возникают законные вопросы: зачем братьям понадобилось создавать новую азбуку и почему новосозданная азбука очень быстро вытеснила первую?

ДЕЛО в том, что братья пришли в славянские земли с проповедью Православия, уделяющего особое внимание учению о Троице в целом и Боге-Слове, Сыне Божьем, в частности. Поэтому, как слово изреченное, так и слово написанное, вызывало у Кирилла и Мефодия священный трепет. Они не ставили перед собой задачи смены азбуки, они просто желали, чтобы славяне вместе с светом Христовой веры обрели правильное, бывшее у наших прародителей Адама и Евы, отношение к слову и языку.

Если мы обратимся к Священному Писанию, то на первых же страницах увидим, что человеческий язык формируется во время наречения Адамом имен всему живому и существующему. Ум Адама, еще не поврежденный грехом и просвещаемый Богом-Словом, бесконечно превосходил наш разум. Блаженный Августин приводит сравнение скорости движения орла и черепахи. То есть глубина и быстродействие наших рассуждений можно уподобить самым первым счетным машинкам, тогда когда разум Адама современным компьютерам, используемым для научных целей. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Адам нарекал имена, как говорит пророк Моисей, «проникая в суть вещей». Это означает, что каждое слово несет в себе суть того или иного явления, которое оно обозначает. Как маленькая ДНК хранит в себе всю полноту информации

того организма, которому принадлежит. Конечно, грехопадение и дальнейшее смешение языков повредило пониманию человеком сути произносимых слов, но осталось еще столько, что наш разум неспособен вместить в полной мере.

Зная это, равноапостольные братья, кроме проповеди Православия, приложили все усилия к тому, чтобы вернуть языку, словам, произносимыми людьми, должное уважение и внимание. Ведь если называть все вещи, явления, события своими именами, то мы сможем проникать в суть происходящего, и нам будет понятно, что совершается, или что мы сами должны совершить, по воле Божией, а что Божественной воле противно. И если мы обратим свой взор на русскую историю, то не сможем игнорировать удивительную закономерность - почти всякое оскудение веры и благочестия в русском народе сопровождалось нападками на отеческий язык и попытками его искажения.

Теперь нам становится понятным, почему глаголица была быстро забыта славянами. Удивительно, но даже сама память о ней практически исчезла и археологам пришлось доказывать существование письменности у славянских народов до Кирилла и Мефодия. На глаголице можно было вести торговую переписку, говорить о делах, посылать короткие весточки, но глаголица, в отличие от кириллицы, не возводила ум человека к сути произносимых слов и не приближала к пониманию смысла жизни.

Поэтому сегодня как духовная задача для каждого православного христианина, как задача любого верного сына своего Отечества, перед нами стоит необходимость сохранения чистоты русского языка. Нам постоянно навязывают заимствования из других языков, нам исказили нашу азбуку, нам искажают написание и понимание исконных русских слов. И мы с этим соглашаемся, более того, сами портим наш язык, не следя за его чистотой и включая в свою речь всевозможные новообразования. Но сегодня еще не все потеряно. И нам не нужно митинговать, воевать или жертвовать собой. Нам нужно лишь самим знакомиться с церковно-славнским языком, следить за чистотой свой речи и смыслом произносимых слов! Если мы решимся на это, то проповедь равноапостольных Кирилла и Мефодия станет нам ближе, понимание смысла нашей жизни проще, а наше предки ближе!

Иерей Алексей ЧЕРВЯКОВ.

Праздники

Учители словенские

РОДНЫЕ братья Кирилл и Мефодий происходили из благочестивой семьи, жившей в греческом городе Солуни (в Македонии). Они были дети одного воеводы, родом болгарского славянина. Святой Мефодий был старшим из семи братьев, святой Константин (Кирилл — его монашеское имя) — самым младшим.

Святой Мефодий сначала служил, как и отец его, в военном звании. Царь, узнав о нем, как о хорошем воине, поставил его воеводой в одно славянское княжество Славинию, бывшею под греческой державой. Это случилось по особому усмотрению Божию и для того, чтобы Мефодий мог лучше научиться славянскому языку, как будущий впоследствии духовный учитель и пастырь славян. Пробыв в чине воеводы около 10 лет и познав суету житейскую, Мефодий стал располагав свою волю к отречению от всего земного и устремлять свои мысли к небесному. Оставив воеводство, он ушел в монахи на гору Олимп.

А брат его, святой Константин, с юности своей показал блестящие успехи как в светском, так и в религиозно-нравственном образовании, за это он получил прозвище Философ.

Затем Кирилл удалился к брату Мефодию и несколько лет разделял с ним иноческие подвиги в монастыре на Олимпе, где впервые стал заниматься изучением славянского языка. В обителях, бывших на горе, было много иноков-славян из разных соседних стран, почему Константин мог иметь здесь для себя постоянную практику, что для него было особенно важно, так как он, почти с детства, все время проводил в греческой среде. Вскоре император вызвал обоих святых братьев из монастыря и отправил их к хазарам для евангельской проповеди. На пути они остановились на некоторое время в городе Корсуни, готовясь к проповеди. Там святой Константин нашел Евангелие и Псалтирь, написанные «русскими буквами», и человека, говорящего по-русски, и стал учиться у этого человека читать и говорить на его языке. После этого святые братья отправились к хазарам, где одержали победу в прениях с иудеями и мусульманами, проповедуя Евангельское учение.

Вскоре пришли к императору послы от моравского князя Ростислава, притесняемого немецкими епископами, с просьбой послать в Моравию учителей, которые могли бы проповедовать на родном для славян языке. Император призвал святого Константина и сказал ему: «Необходимо тебе идти туда, ибо лучше тебя никто этого не выполнит». Святой Константин с постом и молитвой приступил к подвигу. С помощью своего брата святого Мефодия и учеников он составил славянскую азбуку и перевел на славянский язык книги, без которых не могло совершаться Богослужение: Евангелие, Псалтирь и избранные службы. Некоторые летописцы сообщают, что первые слова, написанные на славянском языке, были слова апостола Евангелиста Иоанна: «Вначале бе (было) Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово». Это было в 863 году.

После завершения перевода святые братья отправились Моравию, где стали учить Богослужению на славянском языке. Это вызвало злобу немецких епископов, совершавших в моравских церквах Богослужение на латинском языке, и они восстали против святых братьев и подали жалобу в Рим, но Папа Римский утвердил Богослужение на славянском языке.

Святой Константин, в чудесном видении извещенный Господом о приближении кончины, принял схиму с именем Кирилл. Через 50 дней после принятия схимы равноапостольный Кирилл скончался. Папа приказал положить мощи святого Кирилла в церкви святого Климента, где от них стали совершаться чудеса.

Святой Мефодий продолжал Евангельскую проповедь среди славян. Он предсказал день своей смерти и скончался в возрасте около 60 лет.

К лику святых равноапостольные Кирилл и Мефодий причислены в древности.

Для православной России память о первоучителях имеет особое значение: «Ими бо начася на сроднем нам языце словенстем Литургия Божественная и все церковное служение совершатися, и тем неисчерпаемый кладезь воды текущия в жизнь вечную дадеся нам».

Юбилей

В ЭТОТ РАДОСТНЫЙ ДЕНЬ мы благодарим Создателя всех и Господа нашего Иисуса Христа, приведшего родиться в этот мир нашего дорогого батюшку, отца Федора! Благодарим Бога, что Он избрал себе ревностного пастыря, неустанного научающего нас христианской любви, ревности к богослужению, евангельской простоте! И молитвенно желаем нашему досточтимому протоиерею Федору крепости телесной и духовной на многая и благая лета!

Настоятель, духовенство
и все прихожане Спасской церкви.